148. Умилосердися, помилуй— твои бо есмь, твое създание, твоею руку дело (49).

151. Сам направляа ны на истину твою, научая ны творити волю твою, яко ты еси бог наш (50). Miserere nobis, Domine, miserere nobis. Opera manum tuarum sumus, ne pereamus.

Dirige nos in via recta, doce nos facere voluntatem tuam, quia tu est Deus noster. Помилуй нас, господи, помилуй нас. Мы — творение рук твоих — да не погибнем.

Направи нас на правый путь, научи нас творити волю твою, ибо ты — бог наш.

Эти лексические и смысловые совпадения одной из самых ранних русских молитв с католической мессой должны быть проверены, хотя к ним можно подобрать аналогии и из других памятников, восходящих к общим источникам. Круг этих памятников был несомненно хорошо знаком Н. К. Никольскому, но им были выбраны именно данные памятники, вероятно, по каким-то серьезным и основательным соображениям.

Еще более пространная цитата из сочинения католического автора приводится Н. К. Никольским как параллель к «Исповеданию веры» Илариона (л. 136).

«Исповедание веры» — последнее из произведений Илариона (в таком порядке они переписаны в уникальной Синодальной рукописи, по которой уже трижды — А. В. Горским, Л. Мюллером и автором настоящей статьи — издавались) — давно привлекает внимание исследователей. Последний из них — Л. Мюллер — приводит к «Исповеданию веры» Илариона параллели из трех византийских источников: Никео-Константинопольского символа веры, сочинений Ефрема Сирина и «Исповедания веры» Михаила Синкела; греческий текст последнего источника он опубликовал в числе приложений к своей книге вместе с отрывком «Поучения в правой вере». В Но никто еще до Никольского не обращался в поисках соответствий «Исповедания веры» Илариона, изложенного им, вероятно, в ответственный момент его жизни — во время хиротонии в митрополиты, не только к византийским, но и к западным, латинским, источникам.

Однако в данном случае можно сказать, что размер привлеченной им для параллели цитаты из сочинений Бонифация обратно пропорционален ее убедительности. Отрывок и изложен не от первого лица, как «Исповедание» Илариона, с началом которого он соотносится. Что же касается совпадения отдельных слов в формулировке догмата о Троице (а только эти слова и подчеркнуты Никольским в его выписке), то их можно найти в различных патристических и канонических памятниках, что и сделано самим Н. К. Никольским: к последней фразе приведенного отрывка «Исповедания» Илариона им сделана в отдельной обложке (лл. 132—136) большая подборка аналогий из самых разнообразных по происхождению произведений— из Фрейзингенских отрывков, Написания о правой вере Константина Философа, упоминавшегося уже выше «Слова на рождество», Жития св. Конона и из Слова Григория Богослова.

Столь же многочисленны выписки Н. К. Никольского параллелей к «Исповеданию» Илариона в той части, где формулируется догмат о вочеловечении бога; они сделаны преимущественно из трех источников: «Написания о вере» (по рукописи Троицк. 12), «Написания о правой вере Константина Философа» (по изданию Ильинского) и опять-таки из

²⁶ В архиве Н. К. Никольского есть много выписок о Михаиле Синкеле (лл. 58—60). Обильные сведения по истории славянского перевода Символа веры он приводит и в своих «Материалах для повременного списка русских писателей и их сочинений» (СПб., 1906, стр. 16—36).